

По его мнению, главная проблема великого князя заключалась не в нем самом, а в его материнской семье — его дяде Гао Мине. Если только Гао Мин не умрет до того, как император назначит наследника, даже такие любители зрелищ, как Чжу Бянь, выпрыгнут со своих мест и изо всех сил постараются свергнуть великого князя с трона.

Дело в том, что Гао Мин слишком долго был рядом с императором, слишком близок к нему и знал слишком много. Если бы он стал дядей императора, половина двора оказалась бы под его контролем.

Что касается второго князя, Вань Шань, хотя и видел его лишь несколько раз, заметил, что у мальчика слишком мягкий характер, и он слишком подвержен влиянию своей матери и ее семьи. Если император проживет долгую жизнь, еще двадцать или даже тридцать лет, то, возможно, ничего страшного. Но если случится что-то непредвиденное, и страну придется передать наследнику через десять лет, то второй князь... вряд ли сможет справиться с государством, находящимся в упадке.

После вчерашних событий Вань Шань стал еще более скептически относиться ко второму князю.

Как бы ни был великий князь импульсивен, он хотя бы был готов защищать своих близких, и его можно было похвалить за братскую любовь и решительность. А второй князь не только не защитил свою сестру, но и после инцидента спрятался в стороне, якобы наблюдая со стороны, но на самом деле вел себя как трус, вызывая презрение у наблюдателей и разочарование у тех, кто был вовлечен.

— Если бы только вторая княжна была князем!

— Нет, даже если бы она еще не была раскрыта, это было бы лучше!

Вань Шань снова вздохнул с сожалением.

Независимо от того, что князя и княжны получили или не получили второго марта, им пришлось остановиться на следующий день, чтобы представить заранее подготовленные подарки на тридцать третий день рождения императора.

Оуян также был приглашен в Дворец Тайхуа утром третьего числа, но только когда начался праздничный банкет, он заметил, что вдовствующая императрица Юнь, которая долгое время «отдыхала» во Дворце Цыань, также прибыла в главный зал Дворца Тайхуа, где проходил банкет. Ее место было справа от Ци Юньхэна.

Хотя Оуян хотел снова вытеснить вдовствующую императрицу Юнь, но учитывая, что сегодняшний день отличался от Нового года, и его место, как и на новогоднем банкете, было в левой части зала рядом с Ци Юньхэном, а рядом с вдовствующей императрицей Юнь была императрица Ван, и им не нужно было сидеть рядом или смотреть друг на друга, Оуян решил сохранить лицо Ци Юньхэна и не портить ему настроение. Поэтому он лишь криво усмехнулся и решил не обращать внимания.

Вдовствующая императрица Юнь также не хотела видеть Оуяна.

Юнь всегда считала, что причина, по которой ее сын дошел до такого разлада с ней, заключалась в дурном влиянии. Если бы не Оуян, этот демон, который завладел душой ее сына, разве мог бы он, будучи мужчиной, выйти замуж за этого демона, и даже через десять лет все еще пытаться вернуть его и содержать его рядом? Что касается заботы, то сын относился к

этому демону с большей внимательностью, чем к своей собственной матери — до сих пор никто из семьи Юнь не получил титула!

Но после двух месяцев «отдыха» вдовствующая императрица Юнь уже не решалась выражать свои обиды. Она боялась, что если не сможет вернуть расположение сына, то после отдыха ей, возможно, придется лежать в постели или даже уснуть навсегда.

Однако Юнь не была уверена, как именно она может вернуть сына.

Чэнь и Люй, которых Юнь тщательно выбирала в свое время, действительно родили детей Ци Юньхэну, как она и хотела, но сам Ци Юньхэн не испытывал к ним никакой любви и после зачатия больше не приближался к ним. Позже Юнь пыталась найти красивых женщин для сына, но те, кто был знатного происхождения, были «вежливо» возвращены, а те, кто был низкого происхождения, просто исчезали без следа.

Юнь даже начала задумываться, не стоит ли выбрать молодых и красивых юношей, таких как Оуян, но она была вдовой, и если бы она так поступила, люди могли бы подумать не о предпочтениях ее сына, а о том, что она не может справиться с одиночеством и хочет снова почувствовать себя молодой.

Из-за этих опасений Юнь долго размышляла, но так и не решилась действовать.

Тем временем Оуян становился все наглее, и Юнь все труднее было терпеть. Сегодня, на банкете, когда она вошла в зал, Оуян не только не встал, чтобы поприветствовать ее, но даже не удостоил ее взгляда. В результате ее сын, император, также не встал, а лишь кивнул ей.

Юнь внешне сдерживалась, но в душе она готова была броситься на Оуяна и откусить от него кусок мяса.

Ци Юньхэн действительно заметил бесцеремонность Оуяна и последовал его примеру.

По сравнению с чувствами его матери, Оуян был гораздо важнее. Чтобы поведение Оуяна не выглядело слишком вызывающим, Ци Юньхэн специально повысил голос и приказал императрице, трем женам и всем князьям и княжнам не церемониться, определив сегодняшний банкет как обычный семейный ужин — а на семейных ужинах все должно быть просто.

Вдовствующая императрица Юнь, однако, была на грани безумия и втайне поклялась:

— Я обязательно найду нового демона для сына, чтобы Оуян, этот старый демон, быстро потерял свою власть!

Независимо от того, как злилась вдовствующая императрица Юнь и что думали императрица, три жены и князья с княжнами, с ее прибытием вся императорская семья собралась, и банкет начался.

После того как императрица возглавила поздравления и тосты, все члены семьи, включая императорского супруга, начали преподносить подарки.

Как императорский супруг, подарок Оуяна был первым. Это была редкая книга в шкатулке из красного сандалового дерева, сопровождаемая красиво выполненным ландшафтным макетом. Подарок был дорогим и символичным, и в условиях простоты он был безупречным.

Затем подарки императрицы и трех жен оказались более традиционными.

Императрица также подарила книгу, но это был древний трактат «Описание гор и рек», рассказывающий о гидрографии и географии. Супруга Гао подарила вышитый ею экран для стола. Супруга Чэнь преподнесла набор из восьми древних пейзажей. Супруга Люй подарила самый «дорогой» подарок — пару красных коралловых деревьев в горшках высотой в половину человеческого роста.

После них настала очередь четырех князей и княжон.

Первым, естественно, был старший князь Ци Юйчэ.

Подарок Ци Юйчэ был подготовлен супругой Гао — это была картина «Сто сыновей и тысяча внуков». Под давлением супруги Гао Ци Юйчэ даже сам раскрасил фигуры на картине.

Но Ци Юйчэ не любил эту картину и ее символику, и не хотел дарить ее отцу от своего имени. Но у него не было ни гроша, и все его имущество находилось под контролем супруги Гао, так что у него не было возможности заменить подарок — вчера, возвращаясь из дворца, Ци Юйчэ прогулялся по улицам, но обнаружил, что все, что ему понравилось, было ему не по карману.

Просидев пол ночи в постели, Ци Юйчэ наконец решил последовать примеру из книг и развлечь отца!

Конечно, он был князем, и надеть театральный костюм и петь оперу он не мог.

Поэтому, когда церемониймейстер объявил имя великого князя, Ци Юйчэ оставил картину, подготовленную супругой Гао, и вышел в центр зала с пустыми руками.

— Ваш сын еще молод и не имеет личных средств, поэтому может только показать несколько приемов, чтобы пожелать отцу долголетия, как Восточное море, и жизни, как Южные горы!

С этими словами Ци Юйчэ начал демонстрировать приемы кулачного боя «Тунби», которым его научил дядя Гао Мин.

Эту технику знал и Ци Юньхэн.

Когда Ци Юньхэну было шесть лет, отец Гао Мина научил его и Гао Мина, а также его других спутников этой технике, как введению в боевые искусства.

Поскольку он учился рано и много тренировался, Ци Юньхэн был уверен в этой технике и даже хвастался ею перед Оуяном, но тот пнул его ногой, сбил с ног и посмеялся над тем, что у него слабая стойка и его приемы — всего лишь показуха.

Как именно Оуян пнул его, Ци Юньхэн уже не помнил, но он запомнил, как выглядела эта нога — длинная и прямая, даже скрытая под брюками, она ощущалась как сильная и упругая, полная жизни, вызывая трепет.

<http://bllate.org/book/16203/1454698>